

«Или давайте забудем о присоединении к особняку Дуаньму и станем дядей, чтобы вы могли есть и пить вечно!»

Я сердито выгнал ее из комнаты, поддразнивая девочку.

Я не против того, чтобы покинуть особняк Дуаньму, и я не хочу чего-то желать в особняке Дуаньму. Основная причина в том, что моя проблема не решена. Это то, от чего у меня больше всего болит голова.

Меня не волнуют травмы на теле. Физическая способность к восстановлению довольно ненормальная. Даже если полностью не вылечить за три дня, по крайней мере, проблем с действиями быть не должно.

Основная причина в том, что силы в моем теле совсем не восстановились, это действительно неприятное дело.

Минсюань спит, я все еще не могу связаться с мощью павильона Ланьлин, спасительной вещи, теперь в моей голове остались только белые цветы.

Насколько полезна сильная душа?

Я привык решать проблемы собственными силами и относительно незнаком с манипуляциями духовной силой души.

Размышляя о шаре молнии, который был решен силой души раньше, я не мог не погрузиться в размышления.

Прежде чем сила будет восстановлена, давайте подумаем о навыках использования силы души. Это единственный более тиранический метод, на который я могу положиться.

Три дня пролетели в мгновение ока, и мазь в маленьком фарфоровом флакончике, подаренная старшей дамой, действительно сработала. За последние несколько дней я сильно поправился от травм.

Маленькая девочка также знала, что меня увезла старшая женщина, и в последнее время она находится в депрессии.

На третий день девочка помогла мне убрать мой рюкзак в подавленном настроении: в сумке было несколько переодеваний и коробка с золотыми листьями, которые подарила старшая женщина. Они сделали все, что сделали, поэтому я ничего не могу сказать.

Маленькая девочка вывела меня отсюда и направилась к воротам особняка.

Увидев ее скучный вид, я горько улыбнулся и потер ее по голове, я хотел утешить и не знал, что сказать. После выхода из особняка Дуаньму в будущем, возможно, больше не будет никаких пересечений. В конце концов, я не принадлежу этому месту, и я не человек в одном мире с ними.

Когда мы шли к воротам особняка, с определенного направления особняка раздался громкий шум, сопровождаемый ревом.

Дядя Фу снова указывает на этих монахов?

Кажется, это не то же самое!

Это не тот двор, где живет Фу Бо!

Кроме того, эта колеблющаяся аура намного сильнее, чем когда Фубо указал на этих людей несколько дней назад!

«Где поле боевых искусств?» Маленькая девочка рядом со мной удивленно посмотрела в том направлении, откуда исходил голос, и спросила с удивлением и любопытством: «Что случилось с полем боевых искусств?»

Что бы ни случилось, это не имеет ко мне никакого отношения.

Когда я собирался выйти за ворота особняка, я увидел, как несколько слуг спешно бегут в сторону так называемого поля боевых искусств. Маленькая девочка позвала их и спросила, почему.

«Семья Ванг просит неприятностей, здесь два культиватора среднего звена ...»

Когда слуги в спешке закончили говорить, они с тревогой подбежали к ним.

Лицо девочки изменилось, она немного побледнела, она прямо передала багаж мне в руки и поспешно сказала: «Я не отошлю тебя, я должна пойти посмотреть!»

Сказав это, девочка побежала к полю боевых искусств.

В эти дни, когда я болтала с маленькой девочкой, она также рассказала мне о семье Дуаньму, и я тоже кое-что узнал.

Эта семья Ван, как и семья Дуаньму, принадлежала к большой семье города Хэнъян, но ее сильная сторона была намного сильнее, чем у семьи Дуаньму. Семья Дуаньму может занимать только первое место среди немногих больших семей в городе Хэнъян, но эта семья Ван входит в тройку лучших.

В прошлом отношения между семьей Дуаньму и семьей Ван были довольно хорошими, и у них были частые контакты. Пока не скончался бывший великий монах семьи Дуаньму, положение семьи Дуаньму постепенно ухудшалось, и семья Ван порвала с этой стороной.

Мало того, я слышал от маленькой девочки, что семья Ван наблюдала за собственностью Дуаньму в городе Хэнъян в течение последних нескольких лет, и они часто тайно спотыкались в делах.

В общем, семья Ван просто хотела проглотить этот большой кусок жира из семьи Дуаньму.

Эти вещи не имеют ко мне никакого отношения. В любом случае, меня прогнали другие, так почему я об этом беспокоюсь?

Одна нога уже вышла из ворот особняка семьи Дуаньму, я остановился с кривой улыбкой на лице и рассмеялся над собой.

Мэн Зичен, Мэн Зичен и другие спасли вашу жизнь, и они говорили что-то о вашей благодарности раньше, а теперь они уходят, когда у них проблемы. Разве это не слишком неэтично?

Хотя за это время мое лицо стало немного толще, но я не из неблагодарных людей!

Мисс поспешила меня прочь, хотя на душе мне было немного не по себе, но это не оправдание!

Я тихо вздохнул, убрал ногу, которая вышла из ворот особняка, повернулся и пошел к полю боевых искусств.

Пойдите, проверьте это!

Если вы можете мне помочь, сделайте все возможное, чтобы помочь. Кто заставляет меня оказывать людям такую великую доброту!

В поисках шумного звука я пришел на поле боевых искусств в особняк Дуаньму.

Это была очень обширная территория, радиусом более тысячи квадратных метров, окруженная людьми, и большинство слуг и горничных в особняке собирались здесь. Кроме того, здесь были десятки охранников в особняке, все они нервно сжимали длинные ножи вокруг талии, стиснули зубы и смотрели на группу людей в поле.

Поле разделено на две стороны, лицом друг к другу.

С одной стороны был Фу Бо и другие монахи. Почти половина из более чем десяти человек были ранены. К счастью, травмы не были очень серьезными, и они сердито смотрели на тех, кто находился с противоположной стороны.

На другой стороне также более дюжины людей, которые смеются и шутят, все с насмешками и презрением, и общая сила этих людей немного сильнее, чем у монахов в особняке Дуаньму. Вождь - двое мужчин средних лет, толстый и худой, толстая улыбка похожа на Будду Майтрейи, а худой - мрачный.

Эти два парня должны быть двумя совершенствующимися среднего звена в семье Ван, и они были на том же уровне, что и Фу Бо.

Однако с точки зрения дыхания они оба лучше Фу Бо. Это было также главным образом потому, что Фу Бо был старше, и функции его тела сильно ухудшились.

Глядя на разбитые плиты из голубого камня на поле боевых искусств, сцена довольно беспорядочная, а раненые монахи позади Фу Бо, ясно, что особняк Дуаньму сильно пострадал раньше.

В это время тонкий и худой культиватор среднего звена из семьи Ван холодно сказал: «Семья Дуаньму теперь способна на это? Это разочаровывает!»

Пухлый парень улыбнулся и сказал: «Не заслуживающий этого имени, Старый Фу, ты не позволяешь этим лесам играть! Приходи и проводи наших братьев на тренировку! Я не играл друг с другом уже несколько лет, попробуй наши. брат. Мастерство обоих! "

Эти двое явно агрессивны и хотят заставить Фу Бо действовать.

В их глазах вспыхнуло слабое намерение убить.

Как только Фу Бо сделает выстрел, я могу гарантировать, что эти два парня обязательно используют гром, чтобы ранить или убить Фу Бо на месте. Когда Фу Бо будет ранен или умрет, семья Дуаньму будет полностью уничтожена с точки зрения силы.

В этом мире, если большая семья не пользуется защитой тиранической силы, судьба возможна.

Лицо Фу Бо было мрачным, он смотрел на двух парней, толстого и худого, не говоря ни слова.

Практикующие Фу Бо были бледны и нервничали, многие люди бормотали и с тревогой убеждали Фу Бо не дурачиться.

В это время по всей аудитории раздался ясный и сердитый голос.

«Когда наша семья Дуаньму спровоцировала тебя? Что ты имеешь в виду, подходя к двери и ударившись по дому?»

Старшая женщина встала с немного злым выражением лица, глядя на монахов семьи Ван, и строго сказала: «В этом городе Хэнъян твоя семья Ван не может покрыть небо одной рукой!»

<http://tl.rulate.ru/book/51264/1382201>